

— Ты в порядке? Вечно заполняешь бланки ответов неправильно, а результаты всё равно выше среднего. Наверное, за границей ты был отличником? Говорят, там поступить в университет легко. Зачем ты вернулся сдавать гаокао, чтобы пройти по этому узкому мосту? — Линь Шисинь наполнил миску водой для собаки.

— Длинная история. В любом случае мне нужно улучшить результаты по китайскому, иначе не поступлю в хороший университет первой категории, — Ци Фэйжань положил палочки. — Почему ты всегда ешь так мало и такой худой? Поэтому в драках постоянно проигрываешь.

— Тебя-то я побеждаю запросто, лягушонок. Эй, скоро начнётся школьный фестиваль искусств «Сто цветов», и наш литературный кружок собирается устроить нечто грандиозное. Ты можешь поучаствовать.

— Что?

— Слушай, — Линь Шисинь встал и посмотрел на Ци Фэйжаня. — Подожди, подожди, подожди, подожди, подожди, подожди! — Он пропел мелодию, используя слово «подожди».

— Что это? — Ци Фэйжань уставился на него.

— Слушай внимательнее! — прикрикнул Линь Шисинь и продолжил напевать. — Подожди, подожди, подожди, подожди, подожди, подожди!

— «Ждать тысячу лет»? — спросил Ци Фэйжань.

— «Лян Шаньбо и Чжу Интай»! — Линь Шисинь закатил глаза. — Ты даже «Превращение в бабочку» не слышал? Совсем ничего не знаешь. Быстро подлизывайся ко мне, и я, как великий председатель, дам тебе роль солдата Б. Может, даже позволю сыграть Ма Вэньцяя.

— Спасибо, — безразлично ответил Ци Фэйжань. — Я лучше сыграю дерево.

Хуаньхуань, наевшись и напившись, радостно подбежал к Ци Фэйжаню. Тот погладил его по голове:

— Похоже, ты почти выздоровел, только один глаз всё ещё не видит.

— Да, в местных ветеринарных клиниках говорят, что не могут вылечить. Не знаю даже, какой это породы. Похоже на метиса.

— Метиса? — Ци Фэйжань широко раскрыл глаза, глядя на Линь Шисиня. — Ты собираешься его зажарить? Шашлык?!

— Да, откормим и зажарим. Вот такой я бессердечный, — Линь Шисинь презрительно посмотрел на него.

Большой зал Первой средней школы Инцин располагался в центральной части и мог вместить более 2 000 человек. Между ним и южными воротами школы находился большой газон. Вместе с корпусом Чжияюань, библиотекой, лабораторным корпусом и спортивным залом он был одним из ранних зданий города Ин, сочетавших в себе элементы греческой и римской архитектуры.

В пятницу днём активные члены литературного кружка собрались здесь для репетиции спектакля. Первым и самым важным пунктом было распределение ролей.

— Итак, главные роли. Мужская — должен быть красавцем, женская — красавицей. «Лян

Шаньбо и Чжу Интай» — это трогательная история любви. Игра должна быть на высоте, вокал — качественным, дикция — чёткой, и голос должен быть громким, — Линь Шисинь говорил с важным видом.

Ли Хуэйжу подняла бровь:

— Я думаю, ты уже выбрал кандидатов. Хватит болтать, объявляй.

— Ха-ха, у нас демократическая система. Я дам рекомендации, — Линь Шисинь улыбнулся. — Чжу Интай пусть играет Шэнь Ин. В прошлый раз она отлично сыграла в «Турандот». Ма Вэньцая пусть сыграет Ли Цзиншэн. Цзиншэн высокий и крепкий, идеально подходит на роль злодея. Чжан Инфэн сыграет Чжу Гунъюаня, Люй Сяоин — Иньсинь, Ван Кэюнь — Сыцзю...

— Почему ты так долго говоришь и не называешь главного героя? И зачем он вообще здесь? — Ли Цзиншэн указал на Ци Фэйжяня, который сидел в стороне и просматривал сценарий.

— Он? — Линь Шисинь кашлянул. — Он играет слугу Б, сообщника Ма Вэньцая, который помогает ему в злодеяниях. Того, кто выталкивает Чжу Интай в паланкин. Очень грубый тип.

Шэнь Ин, заметив неловкость на лице Линь Шисиня, мягко улыбнулась:

— Я думаю, он — Лян Шаньбо. В сценарии у Лян Шаньбо слишком много пояснений в репликах, некоторые из них вообще не нужны, как будто объясняют иностранцу.

Ци Фэйжянь, услышав это, опустил голову и улыбнулся, не поднимая глаз. Он, богатый наследник, впервые в жизни прошёл по благу и сразу получил главную роль.

Линь Шисинь покраснел:

— Ну, скажите, разве он не красавец? Лян Шаньбо должен быть красивым!

— Согласен, — сказал Вэнь Хунлан, который всё это время фотографировал и называл себя заместителем режиссёра, снова сфотографировав профиль Ци Фэйжяня. — Действительно, потрясающе красив.

После распределения ролей начали репетировать текст. Ци Фэйжянь и Шэнь Ин взяли сценарий и начали со сцены «Клятва на мосту».

— Прошу прощения, уважаемый брат, как ваше имя и где вы проживаете?

— Меня зовут Чжу Интай, я из деревни Чжу в Шаньюй. А вы, уважаемый брат?

— Лян Шаньбо из Хуэйцзи.

— Уважаемый брат Лян, вы направляетесь в Ханчжоу учиться?

— Именно. А вы?

— Я тоже еду в Ханчжоу искать учителя и учиться.

...

Они репетировали целых полчаса, остальные члены кружка молчали. Шэнь Ин не выдержала:

— Ну что, высказывайте свои мнения! Мы уже охрипли от репетиции.

Ли Цзиншэн сказал:

— Просто кажется, что это похоже на первое свидание молодых людей.

Цзян Цзинтянь добавила:

— Да, особенно когда Шэнь Ин называет себя «младшим братом», это как-то странно.

— Может, Шэнь Ин слишком женственная и не похожа на юношу, переодетого в мужчину? — предположила Ли Хуэйжу.

— Может, дело в отсутствии грима? — Линь Шисинь обошёл их несколько раз.

— Проблема в голосе, — сказал Ли Цзиншэн. — Голос Шэнь Ин слишком нежный.

Шэнь Ин кашлянула, прочистила горло и намеренно понизила голос:

— Я тоже пришёл учиться.

Все засмеялись.

— И ещё рост. Хотя она переодета в мужчину, но Ци Фэйжань слишком высокий, выглядит несоответственно, — добавил Ли Цзиншэн.

— На самом деле до этого у меня уже был человек, который, как мне кажется, идеально подходит на роль Чжу Интай, — сказала Шэнь Ин.

— У меня тоже, — робко добавила Цзян Цзинтянь.

— И у меня, — сказал Ли Цзиншэн.

Все взгляды устремились на Линь Шисиня.

Линь Шисинь почувствовал озноб:

— Вы что, серьёзно?!

— Я отказываюсь, — без эмоций сказал Ци Фэйжань.

На обратном пути Линь Шисинь негодовал:

— Травля, школьная травля! Даже если я выгляжу очень красиво, я не девушка! Заставлять меня играть Чжу Интай! Она переодевалась в мужчину, а не наоборот...

Ци Фэйжань с сомнением посмотрел на Линь Шисиня:

— Так вот зачем ты дал мне роль Лян Шаньбо? Чтобы ты сыграл Чжу Интай?

— Отвали! — Линь Шисинь толкнул Ци Фэйжана. — Ты даже не заступился за меня, наблюдал, как на спектакль.

— Кто знает, может, ты сговорился со своими членами кружка.

— Что?! Я же хотел, чтобы Шэнь Ин играла с тобой!

— Не подходит, — Ци Фэйжань вспомнил, как Шэнь Ин вытирала пот со лба Линь Шисиня и давала ему фруктовый чай. Её чувства были очевидны, но этот дурак Линь Шисинь всё портил.

— Знаешь, Шэнь Ин тебе нравится, — таинственно сказал Линь Шисинь, как будто обсуждал сплетни.

— Да? А как ты это понял? — Ци Фэйжань сделал вид, что заинтересовался.

— Она постоянно приходит ко мне, спрашивает о всякой ерунде, явно ищет повод поговорить, а на самом деле хочет украдкой посмотреть на тебя.

— Вот как, — Ци Фэйжань смотрел на него, как на идиота.

— Ты дурак. Я нашёл такой хороший шанс, вы выглядите как идеальная пара, могли бы влюбиться друг в друга во время спектакля, было бы прекрасно, — с сожалением вздохнул Линь Шисинь.

— Да хватит тебе. Раз уж все недовольны её исполнением Чжу Интай, что ты собираешься делать?

— Что я могу сделать? Они хотят, чтобы я играл, придётся. Времени осталось мало, если затянуть, не успеем репетировать. Ох, я не хочу играть, они и так говорят, что я похож на девчонку! — Линь Шисинь всё больше чувствовал, что его ждёт катастрофа.

— На самом деле тебе не стоит так сильно переживать, — Ци Фэйжань подбирал слова.

— Как не переживать?! Это оскорбление, унижение моей личности! — Линь Шисинь уставился на Ци Фэйжаня.

Ци Фэйжань остановился, озадаченный:

— Почему это оскорбление? Может, это комплимент? Ты не думал, что некоторые люди... Они так думают, возможно, без злого умысла.

— Комплимент? Спасибо, мне нравятся девушки, я мужчина. Сколько раз я должен повторять? Хвалите меня за красоту, спасибо.

Линь Шисинь, держась за лямки рюкзака, подпрыгивая, шёл вперёд. Ци Фэйжань смотрел на его спину и вдруг понял, что что-то идёт не так. Очень не так. Это чувство не покидало его, как предчувствие бури или неразорвавшейся бомбы, которая однажды взорвётся, вызывая беспокойство.

Много лет спустя Ци Фэйжань наконец понял, что это было предзнаменование ужасной катастрофы.